

КУЛЬТУРА

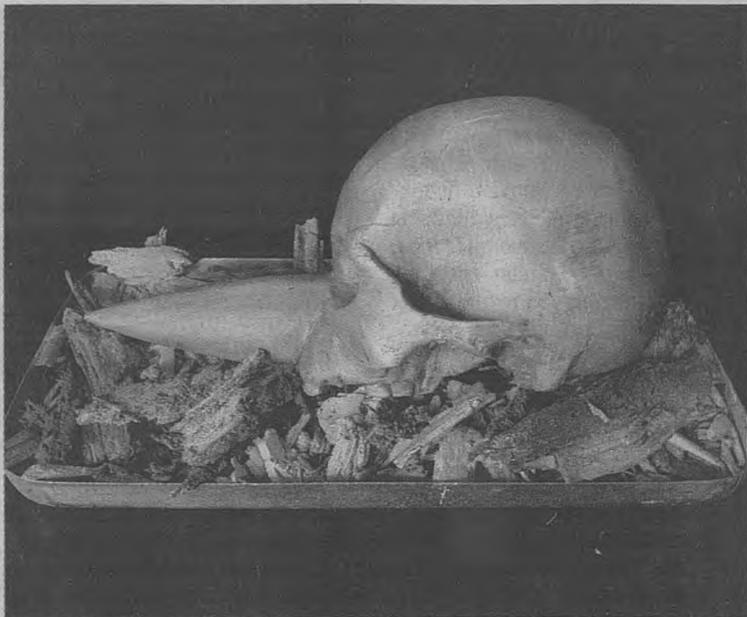
Игорь Макаревич и Елена Елагина в Третьяковке

«Лаборатория великого делания»

Сергей Сафонов

Написать об этих художниках по случаю их нынешней выставки «В пределах прекрасного», имеющей все приметы итоговой (череда неспешно разворачивающихся перед зрителем выставочных пространств с произведенными, выстроенными в хронологическом порядке, обстоятельные экспликации), — задача не из простых. С одной стороны, личное отношение, готовность или неспособность настроиться на волну, необходимую для восприятия экспонатов-шарад, заполнивших в Третьяковке на Крымском Валу больше половины залов, что еще недавно были задействованы для выставки Энди Уорхола. С другой — осознание того, что в сегодняшней московской художественной ситуации Игорь Макаревич и Елена Елагина действительные и действующие величины. В отличие от все чаще гастролирующих в России Ильи Кабакова или Эрика Булатова, они являются постоянными приметами столичного арт-пейзажа. Ко всему прочему, их творчество — качественный товар второй десятка лет все еще только зарождающегося российского рынка contemporary art.

В общем, нравится это или нет, только Макаревич с Елагиной — полноценные участники нашей художественной современности. Конечно, в кажущийся объективно исчерпанным хронологический ряд внесены кое-какие корректировки. Выставка, например, никак не обмолвилась о монументальных опытах Макаревича в татарском санатории «Ижминводы», гостинице «Октябрьская» в Москве, Олимпийской деревне или театре «Сатирикон». При том, что сюжетом арт-проекта такого формата запросто могло стать сопоставление «корней» (в виде гозсаказа и официального советского искусства брежневско-предперестроечных лет) и «ветвей» произрастающего от них московского концептуализма (участие обоих художников в изобретенной Андреем Монастырским группе «Кол-

Игорь Макаревич. «Homo Lignum. Череп Буратино». 1998

лективные действия»). Но такого подхода никто и не обещал; как транслирует Третьяковка в своем пресс-релизе, «В пределах прекрасного» — просто «собрание пластических и литературных «сочинений» художников за последние годы».

«Закрытая рыбная выставка» (1990–1996), «Лаборатория великого делания» (1996), «Рисунки старых советских мастеров» (2000), «Кладезь жизни» (2003–2004), «Паган» (2003)... Отказываюсь верить, что книга с тисненым на корешке названием «Сборник материалов по Истории СССР советского периода», использованная в многосложном объекте «Вечер на Оранжевом» (1999), существовала в действительности. Потому что какой же еще период был у истории Союза Советских Социалистических Республик? Если же издание — не плод артистического воображения, тогда все художественные, с оттенком абсурда, попользования передать образ ушедшей эпохи меркнут перед правдой жизни. Линия, восходящая к «советскому», в творчестве Макаревича и Елагиной конкурирует только с их привязанностью к «медицинскому». Уже у входа публику встречают многочисленные «Хирургические инструменты» (1977), сначала в смешанной

технике на бумаге, потом изображенные темперой на холсте и вновь возникающие под тем же названием, но в более монументальном формате еще через три года.

«Область фантазии и чувство страха по-прежнему меня интересуют, — признавался Макаревич на страницах каталога групповой выставки 1990 года, устроенной еще в рамках Московского союза художников, — но и они перестали быть доминирующими. Я перестал изображать сюжеты, которые стали как бы предлогом для изображения. Картины превратились в вещи-объекты». Действительно, большинство экспонатов трехмерны; многие в самом недавнем прошлом фигурировали в качестве обособленных экспозиций — в галерее XL, на стендах ярмарки современного искусства «Арт Москва». Причем в этих собранных вместе проектах-аллюзиях и проектах-мистификациях правда и литературный вымысел сливаются настолько, что реальные действующие лица новейшей истории существуют наравне с заведомо выдуманным Николаем Ивановичем Борисовым — скромным советским бухгалтером, мечтавшим стать деревом. Жаль, что каталог, зафиксировавший путь Макаревича и Елагиной от проекта к проекту, к выставке не поспел.